

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 18, Is. 4, Pp. 849–861, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 39.396,395

Корам в башкирской культуре: традиции лоскутной мозаики и аппликации

*Розалия Рафкатовна Баязитова¹,
 Айгузель Ильшатовна Баязитова²,
 Резеда Харисовна Исламова³*

Korama in Bashkir Culture: Traditions of Patchwork Mosaics and Appliqués

*Rozaliia R. Baiazitova¹,
 Aiguzel I. Baiazitova²,
 Rezeda Kh. Islamova³*

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, лит. У, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация) Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave, 450054 Ufa, Russian Federation)

кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Cand. Sc. (History), Associate Professor, Leading Research Associate

 0000-0002-5731-2019. E-mail: rosali8@mail.ru

² Независимый исследователь (10/2, ул. Дагестанская, 450050 Уфа, Российская Федерация) Independent researcher (10/2, Dagestanskaya St., 450050 Ufa, Russian Federation)

 0009-0004-7095-9054. E-mail: aiguzel081100@gmail.com

³ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, лит. У, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация) Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave, 450054 Ufa, Russian Federation)

младший научный сотрудник Junior Research Associate

 0009-0001-6936-924X. E-mail: isrezeda@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2025

© Баязитова Р. Р., Баязитова А. И.,
 Исламова Р. Х., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Baiazitova R. R., Baiazitova A. I.,
 Islamova R. Kh., 2025

Аннотация. *Введение.* В современном мире возрастает интерес к традиционным женским ремеслам, актуальны вопросы их возрождения и развития. *Целью* исследования явилось рассмотрение технологии создания, практического применения и символического значения башкирских лоскутных изделий в исторической ретроспективе и современном контексте. *Материалы и методы.* В основу исследования легли неопубликованные материалы авторов, полученные

в ходе полевых исследований в рамках выполнения гранта РНФ «Женский мир Урало-Поволжья (на примере историко-этнографического изучения традиционных башкирских ремесел)», а также труды исследователей материальной, семейно-бытовой культуры башкир. Для реализации поставленной цели были применены сравнительно-исторический, структурно-семантический, описательный методы исследования. *Хронологические рамки* исследования охватывают период со второй половины XX в. и до наших дней. *Результаты.* Лоскутная мозаика и аппликация, являясь традиционными техниками с глубокими историческими корнями, нашли широкое применение в быту башкир, наделялись сакральными и символическими значениями. Практическое значение заключалось в бережном отношении к тканым материалам и в создании необходимых в повседневной жизни предметов материальной культуры: одеял, подстилок, занавесок, элементов одежды. Сакральное значение выражалось в использовании лоскутов от одежды пожилых людей для передачи их жизненных сил, энергии, благополучия, долголетия, а символическое значение проявлялось в применении лоскутных изделий в обрядах и этикете. Сакрально-символическими свойствами наделялись форма лоскута (треугольник), материал изделия (лоскуты, полученные от одежды здоровых, успешных, пожилых людей), количество лоскутов. В Республике Башкортостан многое делается для развития различных женских ремесел, в том числе техник лоскутной мозаики и аппликации. Лоскутное шитье сегодня переживает возрождение и становится частью современного текстильного творчества. Этот вид декоративно-прикладного искусства успешно адаптировался к современным условиям, мастерицы в своих изделиях умело сочетают традиционные способы и современные технологии. Лоскутные изделия отражают общее культурное наследие, особенности мировосприятия конкретного этноса, индивидуальность мастера и демонстрируются на фестивалях и конкурсах.

Ключевые слова: башкиры, лоскутная мозаика, аппликация, лоскутные изделия, треугольник-амулет, корама

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Женский мир Урало-Поволжья (на примере историко-этнографического изучения традиционных башкирских ремесел)» (№ 24-28-01650, <https://rscf.ru/project/24-28-01650>).

Для цитирования: Баязитова Р. Р., Баязитова А. И., Исламова Р. Х. *Корама* в башкирской культуре: традиции лоскутной мозаики и аппликации // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 4. С. 849–861. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-80-4-849-861

Abstract. Introduction. The present days witness an increased interest in traditional female crafts worldwide, which makes issues of their revival and development relevant enough. *Goals.* The study seeks to consider the manufacturing techniques, practical use, and symbolic significance of Bashkir patchwork products in a historical perspective and in contemporary contexts. *Materials and methods.* The work focuses on the authors' unpublished materials obtained during grant-supported field studies ('Women's World of the Ural-Volga Region: Historical and Ethnographic Studies of Traditional Bashkir Crafts', Russian Science Foundation) and scholarly writings on material, family and household cultures of the Bashkir. To facilitate this, the comparative historical, structural semantic, and descriptive methods have been employed. Chronologically, the study covers a period from the mid-twentieth century to the present day. *Results.* As traditional techniques with deep historical roots, patchwork mosaics and appliqués have been widely used in Bashkir household life and endowed with sacred, symbolic meanings. The practical significance was the latter would secure careful attitudes to woven fabrics, and the crafts as such would provide people with objects of material culture necessary in everyday life, such as blankets, beddings, curtains, clothing elements. Sacred meanings were manifested in the use of scraps from garments of the elderly believed to secure protection against evil forces and transmit their vitality, energy, well-being, and longevity. Meanwhile, symbolic meanings were manifested in the use of such scraps in rites and etiquette. The shape of a cloth scrap (triangle), its origin (ones to be obtained from healthy and successful long-livers), the number of such scraps have been endowed with sacral/symbolic properties. In Bashkortostan, much is being done for the development of various female crafts, including patchwork mosaic and appliqué techniques. Nowadays, patchwork is enjoying a revival to become part of contemporary textile arts. This applied art has successfully adapted to current conditions, craftswomen skillfully combine both traditional means and modern tools in their products. Patchwork pieces reflect cultural heritage at large, particular ethnic worldviews, and the creator's individuality. Those are often exhibited at festivals and competitions.

Keywords: Bashkirs, patchwork mosaics, appliqué, patchwork, amulet triangle, korama

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 24-28-01650 ‘Women’s World of the Ural-Volga Region: Historical and Ethnographic Studies of Traditional Bashkir Crafts’. Available at: <https://rscf.ru/project/24-28-01650>.

For citation: Baiazitova R. R., Baiazitova A. I., Islamova R. Kh. *Korama* in Bashkir Culture: Traditions of Patchwork Mosaics and Appliqués. *Oriental Studies*. 2025. Vol. 18. Is. 4. Pp. 849–861. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-80-4-849-861

1. Введение

В современном мире актуальными являются вопросы сохранения и популяризации отдельных аспектов традиционной культуры. Забытые изделия ручного труда вновь обретают ценность благодаря сочетанию традиций и инноваций. В Республике Башкортостан многое делается для развития различных женских ремесел, в том числе техник лоскутной мозаики и аппликации. Лоскутное шитье сегодня переживает возрождение и становится частью современного текстильного искусства. Лоскутные изделия отражают общее культурное наследие, особенности мировосприятия конкретного этноса, индивидуальность мастера и демонстрируются на фестивалях и конкурсах.

В данной статье мы рассмотрим создание и применение, а также функции и значение некоторых изделий, изготовленных в технике лоскутной мозаики и аппликации.

2. Материалы и методы

В основу исследования легли материалы авторов, полученные в ходе полевых исследований в рамках выполнения гранта Российского научного фонда «Женский мир Урало-Поволжья (на примере историко-этнографического изучения традиционных башкирских ремесел)», а также труды исследователей материальной, семейно-бытовой культуры башкир. Методологическую основу составил комплексный подход с принципами аналитического и ретроспективного анализа источников. В работе применены сравнительно-исторический, типологический, структурно-семантический и описательный методы, дополненные полевыми исследованиями (включенное наблюдение, опрос).

3. Степень изученности

Краткие сведения о некоторых видах декоративно-прикладного искусства башкир нашли отражение в трудах российских ученых XVIII–XIX вв. [Лепехин 1772; Небольсин 1854; Черемшанский 1859]. Наиболее ценные материалы о видах текстильных изделий содержатся в работе С. И. Руденко [Руденко 2006]. Целенаправленное научное изучение декоративно-прикладного искусства башкир берет начало с 1960-х гг. В своих исследованиях С. А. Авижанская, Р. Г. Кузеев, Н. В. Бикбулатов, С. Н. Шитова обратили внимание на художественные, технические характеристики различных изделий, выявили их культурно-исторические корни [Народное искусство башкир 1968; Кузеев и др. 1979]. Лоскутной мозаике посвящен раздел монографии С. Н. Шитовой [Шитова 2006]. Применение лоскутных изделий в обрядовой сфере нашло отражение в исследованиях Н. В. Бикбулатова и Ф. Ф. Фатыховой [Бикбулатов, Фатыхова 1991]. А. Г. Янбухтина раскрыла декоративные характеристики некоторых изделий, сшитых из лоскутов [Янбухтина 1993; Янбухтина 2006]. Несмотря на значительные успехи в исследовании декоративно-прикладного искусства башкир, многие аспекты рассматриваемой нами темы требуют дальнейшего изучения, особенно в контексте сохранения традиционных ремесел в современных условиях.

4. Традиции башкирского лоскутного шитья

Применение лоскутов *корам* в декоративно-прикладном искусстве башкир предполагает создание целого изделия из отрезков ткани по принципу мозаики, кроме того, куски ткани применялись для декори-

рования изделия (аппликация). Лоскутное шитье и полученные из них изделия у башкир известны как *корама*, *корак*, *корама корау* ‘сшивать лоскутья’, а детали для изготовления изделия называются *корамалык*, *корамыш*, *кыйык*, *кыркынды*, *йыртыш* ‘лоскуты’. Например, название *корама* встречается в фольклоре, в назиданиях старших своячениц невестке:

*Ярауһыз яткан кораманы
Муксаңа тыкма, киленсәк!*

‘Не складывай в сумку, невестушка,
Те лоскуты, что без дела лежат’.

[БНТ 1995: 479].

Отметим, что лоскуты ткани, оставшиеся после шитья более крупных изделий, называются *корамалык*, *кыйык*, *кыркынды* и т. д., а лоскуты, применяемые в различных семейно-бытовых обрядах башкир, — *йыртыш*. Похожие названия встречаются и у других тюркских народов, например, у казахов — *құрақ*, каракалпаков — *курак*, кесинди, татар — *кисәкләр*, *корама* и т. п.

Анализируя истоки происхождения лоскутного творчества у башкир, С. Н. Шитова отмечает, что «несмотря на существование тюркских терминов в обозначении лоскутной мозаики, вряд ли этот вид творчества изобрели тюрки. Вероятно, он более древний. Многообразие подобных изделий указывает на иранские истоки явления» [Шитова 2006: 188]. Бытование данной техники у башкир, возможно, связано с древними воззрениями, уходит в обрядовую сферу, показывает бережное отношение народа к предметам материального мира, таит в себе разновременные отпечатки культурных контактов народа с другими этническими общностями.

5. Лоскутные изделия в традиционной и современной культуре

Как известно, выращивание технических культур и обработка сырья — длительный и трудоемкий процесс. По данным И. И. Лепехина [Лепехин 1772: 24–25], для изготовления тканей башкиры использовали крапиву, коноплю. Домотканые материалы получались шириной примерно 30–40 см, что соответствовало крою рубахи или полотно, и при шитье изделий практически не

оставалось отходов. Покупные ситцевые полотна были шире домотканых, поэтому после раскроя одежды у мастериц оставалось много обрезков ткани. Ввиду дороговизны тканей и ограниченности их приобретения рукодельницы бережно использовали остатки покупных тканей. Кроме того, части старой одежды, не потерявшие вид, также применялись для изготовления лоскутных одеял, подстилок, различных декоративных элементов.

При изготовлении изделий ткани распределяли по толщине, плотности, расцветке. Для создания лоскутных полотен сначала делали заготовки из прямоугольников, квадратов и равнобедренных треугольников, которые, гармонично сочетаясь, выкладывались в определенные узоры. Рамочное окаймление из однотонных прямоугольников более темных тонов завершало создание лоскутного изделия, придавая ему законченность и аккуратность. По исследованиям С. Н. Шитовой, во многих мозаичных орнаментах присутствует красный цвет. На втором месте по степени распространенности стоит зеленый цвет. По ее же мнению, синий цвет относительно поздно стал включаться в башкирские орнаменты. В узорах встречаются также светло-желтый и горчичный цвета. Черные лоскутки чаще соединяются с красными, а также с более светлыми цветами. Белый цвет встречался редко, применялся только в паре с черным. Искусные мастерицы создавали нарядную вещь, используя всего 3–4 цвета [Шитова 2006: 181–182]. В прошлом многие женщины шили ручную, а сейчас работают на швейных машинках.

Наиболее популярными текстильными изделиями, изготавливаемыми в данной технике и применяемыми в быту, были *корама юрган* ‘одеяло для укрывания’; *түр юрган*, *буй юрган*, *аркыры юрган*, *түшәк юрган* — варианты расстилочных одеял, тюфяки; *ултырғыс түшәге* ‘подстилка для стула’. В ходе полевой работы информанты объяснили значение названий подстилок: *түр юрган* расстилали на почетном месте, *буй юрган* — вдоль, а *аркыры юрган* — поперек нар [ПМ 2024: (2)]. Так, красиво расстеленные по краям нар тюфяки обозначали почетное место,

а подкладывание лоскутных подстилок показывало особенное отношение к старшим по статусу.

Оригинальные текстильные конструкции, составленные из лоскутков, умело соотносились между собой, объединяясь в одно целое, дополняя интерьерное пространство традиционного башкирского жилища, выполняя эстетическую и символическую функции. Яркие, красочные текстильные изделия добавляли красоты повседневному быту, показывали умение хозяйки, служили символом достатка. А. Г. Янбухтина писала: «В праздничной или будничной жизни башкирской семьи нары, убранные множеством мягких подстилок, тюфяков, подушек, играли большую роль, являясь местом сна, отдыха, обеда, домашнего молебна. Соответственно преобразуя убранство нар в праздники, его пространство становится местом для приема гостей» [Янбухтина 1993: 79].

Традиции украшения интерьера текстильными изделиями сохранились до наших

дней. В ходе полевых исследований удалось зафиксировать красиво разложенные, а также сложенные на нарах тюфяки, перетянутые вышитой лентой — *тушэк тартма* ‘лента для перетягивания постели, сшитая на подкладе из плотной ткани’. Лоскутные изделия гармонично вписываются и в современный интерьер, придавая дому уют, индивидуальность (фото 1) [ПМ 2024: 1]. Изделия, созданные в технике лоскутного шитья, включаются в *бирнэ* (приданое невесты).

У башкир встречаются текстильные изделия, изготовленные путем сочетания способов лоскутного шитья и аппликации. Смешанная техника позволяла создавать сложные композиции, наделенные определенным смыслом. Использование аппликации, наиболее древнего вида прикладного искусства башкир, связано с культурой тюрко-монгольских кочевников, о чем свидетельствует широкое распространение ее в декоративном искусстве современных народов Южной Сибири, Алтая, Средней Азии

Фото 1. Интерьер современного деревенского дома, украшенный лоскутными изделиями. Альшеевский район Республики Башкортостан. Фото А. И. Баязитовой, 2024 г.
[Photo 1. Present-day rural home interior with patchwork decorations. Photo by A. Baiazitova. 2024]

и Казахстана [Авижанская и др. 1964: 125]. По данным исследователей, аппликацией «украшались предметы, связанные с традициями кочевого быта, а также народная (главным образом женская) одежда. Это чепраки к женским седлам (*серге, сергетыши*), кожаная обувь с суконными голенищами (*сарык, ката*), чулки из домотканого сукна (*тула ойок*), платья и передники. Аппликация была распространена только в восточной Башкирии и то далеко не во всех районах» [Авижанская и др. 1964: 117]. Рассмотрим некоторые изделия, украшенные аппликацией, например, *сергетыши* ‘накидка на лошадь’ — многослойное изделие, нижний слой которого изготавливался из войлока, а верхний украшался красивой тканевой композицией. З. Ф. Хасанова, анализируя этнографические материалы, полученные в Абзелиловском, Бурзянском, Баймакском, Белорецком и Учалинском районах Республики Башкортостан, пишет, что в юго-восточной части республики были распространены чепраки, выполненные в сложной технике — аппликации, лоскутной мозаики и вышивки, которые имеют глубокие исторические корни и тесно связаны с

традициями древнего кочевого быта. В чепраках применялась простая аппликация в виде нашивки на красную основу полос синего и черного цветов [Хасанова 2023: 76]. В ходе полевых исследований в Баймакском районе Республики Башкортостан Р. Р. Баязитовой, А. И. Баязитовой был проведен ряд глубинных интервью с мастерицами, сохраняющими традиционные способы изготовления лоскутных изделий. Так, по рассказам З. Н. Абайдуллиной при изготовлении *сергетыши* применялась особая техника, при которой из цельного полотна вырезался узор для создания парных изделий с внешним и внутренним орнаментом. Внутренний орнамент символизировал женский мир, а внешний — мужской. По ее словам, идея парности также передавалась парными ромбами, которые нашивались на узкие светлые полосы, расположенные вдоль изделия (фото 2).

Сергетыши был атрибутом свадебной обрядности башкир. Н. В. Бикбулатов, Ф. Ф. Фатыхова, описывая проводы невесты на сторону жениха, отмечали, что «под седло клали цветной потник, сверху накрывали красный чепрак (*сергетыши, серге*), орнаментированный аппликацией или

Фото 2. Мужской и женский варианты «сергетыши», изготовленные З. Н. Абайдуллиной. Баймакский район Республики Башкортостан. Фото А. И. Баязитовой, 2024 г.

[Photo 2. Male and female versions of a *sergetysh* (saddle cloth) made by Z. Abaydullina (Baymasksy District, Republic of Bashkortostan, Russia). Photo by A. Baiazitova. 2024]

вышивкой» [Бикбулатов, Фатыхова 1991: 74]. Важно отметить, что, несмотря на то, что *сергетыш* со временем утратил прежнюю функцию, традиции по его изготовлению сохранялись до 1990-х гг. Информант М. М. Яхина из Баймакского района Республики Башкортостан показала *сергетыш*, изготовленный к ее свадьбе и бережно хранящийся вместе с остальными свадебными подарками ручной работы (фото 3).

В ходе полевых исследований также выявлено, что узорная композиция, характерная для *сергетыш* применяется для изготовления домашнего текстиля. Так, в народе различают *ат сергетышы* — накидка на лошадь, а также *каралды сергетышы* — постельная принадлежность. Верхняя часть *каралды сергетышы* создается по типу традиционной накидки для лошади, оформляется традиционными узорами. Далее изделие шьется как обычный тюфяк: верхняя узорная и нижняя части вместе сшиваются по периметру и полученный чехол равномерно заполняется наполнителем [ПМ 2024: 2]. Сейчас ремесло изготовления *сергетыш* переживает период возрождения. Мастерицы делают совместные проекты, а значимым событием стал конкурс «Лучший

мастер-изготовитель традиционной накидки для лошади — попоны „Сергетыш“, который проводится в рамках Международного фестиваля лошадей башкирской породы «Башкорт аты» (с 2022 г.).

Лоскутья применялись при шитье и декорировании одежды. В прошлом, например, башкирки под платьем носили нагрудную повязку (*түшелдерек*, *түшлек*, *күкрәкә*), которую изготавливали из прямоугольного куска ткани с загнутыми верхними углами. К углам изделия пришивались завязки, которые фиксировались на шее и спине, обеспечивая удобную посадку изделия. Центральная часть повязки украшалась лоскутными полосками, которые заранее сшивались между собой в единое целое, а затем эта композиция нашивалась на основное полотно. Встречаются также изделия, украшенные вышивкой. По данным информантов, некоторые рукодельницы с правой стороны изделия делали карман для хранения денег. Этот предмет одежды служил подарком во время свадебной обрядности. Информанты отмечают, что к свадебному торжеству некоторые невесты готовили более десяти *түшелдерек* для женщин семьи жениха. О значении данного элемента одеж-

Фото 3. Сергетыш, изготовленный к свадьбе (1990-е гг.). Баймакский район Республики Башкортостан. Фото А. И. Баязитовой, 2024 г.

[Photo 3. Wedding *sergetysh*, 1990s (Baymaksky District, Republic of Bashkortostan, Russia). Photo by A. Baiazitova. 2024]

ды А. С. Камалиева пишет следующее: «В башкирском платье большое значение придавалось защите верхней части. С этой целью первоначально нагрудный вырез прикрывался повязкой тушелдерек (*тушелдерек*), богато украшенной вышивкой и аппликацией. Со временем появляется нашивка нагрудного выреза *изеу* (*изеу*), которая уже в наши дни трансформировалась в вышивку по планке и застежке» [Камалиева 2012: 40–41].

Лоскутная аппликация применялась в декорировании одежды. Исследователями подмечено: «Оригинальной была аппликация на платьях пожилых женщин курганского Зауралья. На цветное, предпочтительно однотонное, платье нашивали контрастный по цвету узор в виде одной-двух волнистых или зигзагообразных с глубокой проработкой линий. В их углублениях рас-

полагались крупные розетки в виде цветов, звезд, кругов, полуovalов. Названия фигур отражали старинную семантику узоров: бабочка (*кубалак*), яблоко (*алма*), след волка (*буре табан*). Это является свидетельством древнего происхождения не только узоров, но и описанной разновидности орнаментального искусства» [Кузеев и др. 1979: 81]. Кроме того, лоскутная мозаика и аппликация нашли широкое применение в изготовлении различных аксессуаров, среди которых: сумки, кисеты и т. п. (фото 4) [ПМ 2025: 2].

6. Магическая сила лоскутных узоров

В традиционной культуре многих народов лоскуты выступали в качестве подарков-подношений для задабривания духов-хозяев, высших сил, служили важным атрибутом при общении с невидимым ми-

Фото 4. Мукса – сумка, сшитая в технике лоскутного шитья, украшенная вышивкой. Экспонат Курмановского музея-кабинета Аргаяшского района Челябинской области. Фото Р. Р. Баязитовой, 2025 г.

[Photo 4. Muxsa patchwork bag with embroidery. Kurmanovo Memorial Classroom (Argayashsky District, Chelyabinsk Oblast, Russia). Photo by R. Baiazitova. 2025]

ром. Например, Н. П. Дыренкова пишет, что алтайско-саянские племена для задабривания хозяев природных объектов привязывают к дереву лоскутки: «Алтайцы и сагайцы при переезде через реку вешали на деревья около переправы лоскуты. У алтайцев такие гирлянды тряпочек перетягиваются иногда через маленькие речки от одного дерева к другому» [Дыренкова 2012: 137]. Подобные практики наблюдались и у казахов: «Дерево, одиноко растущее в степи, или уродливое растение с необыкновенно кривыми ветвями служит предметом поклонения и ночевки. Проезжая мимо, каждый привязывает на это дерево кусочки материи...» [Жанайдаров 2006: 195]. У башкир также, по данным полевых материалов, бытовал обычай привязывания к веткам деревьев лоскутков. Подобные ритуальные действия, отражая глубокую связь человека с окружающим миром, были неотъемлемой частью традиционной духовной культуры — подносимые дары, лоскутки ткани наделялись символическим значением.

Магическая сила лоскутов применялась и в охранительных целях. По расска-

зам информантов, изделия, сделанные из различных лоскутов ткани, защищают своих владельцев от злых сил. По Ф. Г. Хисамитдиновой, *корама* — это мифологизированный предмет, обладающий обережной силой. Считалось, что если ребенок носил рубашку, сшитую из лоскутов, или был укрыт одеялом из сорока лоскутков во время кашля, то это защитит его от смерти и поможет прожить долгую жизнь [Хисамитдинова 2010: 190]. В ходе полевых исследований в Салаватском районе Республики Башкортостан на празднике «Салауат йыйыны – 2025» был зафиксирован мастер-класс по изготовлению одеяла из сорока лоскутов (фото 5). Это мероприятие было организовано с целью популяризации данного вида декоративно-прикладного искусства и ритуальных практик, бытовавших у башкир в прошлом [ПМ 2025: 1].

Башкиры использовали особые способы и обряды привлечения благополучия с помощью лоскутков ткани. «Для этого повитуха, первенец или самый младший в семье собирали в разных домах лоскутки, из которых затем шились детские рубашки.

Фото 5. Одеяло из сорока лоскутов, изготовленное З. М. Минигуловой. Салаватский район Республики Башкортостан. Фото Р. Р. Баязитовой, 2025 г.

[Photo. 5. Forty-patch blanket made by Z. Minigulova (Salavatsky District, Republic of Bashkortostan, Russia). Photo by R. Baiazitova. 2025]

В Хайбуллинском районе существовал обычай, когда шили не одну, а три рубашки из определенного количества лоскутков: 5, 7, или 9; сначала из 5, затем из 7 и 9, — эти 3 платья поочередно носили в течение срока дней. В Белорецком районе мать шила своему ребенку две лоскутные рубашки: сначала из 7, потом из 12 лоскутков» [Бикбулатов, Фатыхова 1991: 102]. Как явствует из примера, при создании изделия-оберега большое значение придавали количеству лоскутков — символике чисел. Известно, что у башкир отдельные числа наделялись магическим смыслом. По данным лингвиста Р. Т. Муратовой: «Числительным *ете* ‘семь’ выражаются космологические представления башкир о пространственном строении мира. По поверьям, земля и небо состоят из семи слоев. Небесное мифологическое пространство, где обитают ангелы, высшие силы, обозначается выражением *ете кат кук* ‘семислойное небо’» [Муратова 2011: 62]. Для изготовления защитной рубашки в некоторых случаях лоскуты брали из старой одежды пожилых людей, чтобы передать ребенку часть жизненной силы ее обладателя и защитить от злых сил [ПМ 2000].

Важно отметить, что защитная сила лоскута зависела от его формы, часто у башкир защитными свойствами наделялись треугольные лоскуты (*бетей*). По поверьям башкир, *бетей* приносит хозяину долголетие, здоровье, удачу и охраняет его от сглаза и влияния злых духов. В прошлом бытовали разные варианты *бетей*, используемые в различных целях. Например, С. И. Руденко писал, что для избавления от болезни уральские башкиры вместе с изречениями из Корана вешали на шею больных (особенно детей) амулеты (*бетей*), медвежьи когти (*айыу тырнагы*) и клыки (*айыу теши*), так как болезнь, боясь их, как самого медведя, оставляла больного [Руденко 2006: 274–275].

Многочисленные этнографические материалы свидетельствуют о том, что обереги часто имели треугольную форму. Исследователями подмечено: «Треугольники и V-образные фигуры всюду обозначаются словом *бетей* (амулет)» [Авижанская и др. 1964: 121]. Подобный оберег использовался уже с первых дней рождения ребенка. Например,

повитуха, принимавшая роды, высушивала «рубашку» (околоплодную оболочку — *бөркәнсек*), затем складывала ее треугольником и оборачивала тряпкой. После этого тряпку с «рубашкой» пришивала к одежде ребенка как оберег [Минибаева 2011: 17]. Лоскуты в виде треугольников нашивались по краю женского головного покрывала (*кушъяулык*), на планках воротников мужских рубашек, а арка из треугольников окаймляла голенище суконной обуви. С. Н. Шитова отмечает: «На мужских, а также на рабочих женских сарыках на голенище на месте мыска и по бокам нашивались язычки кожи, над ними помещался узор из треугольников-амулетов (*бетей*)» [Шитова 1995: 147].

Треугольные амулеты, в которые вкладывались молитвы, обереги, были популярны и у народов Центральной Азии. У некоторых они изготавливались из металла, что, помимо защитной функции, придавало им декоративное значение, превращая их в изящные украшения. Например, Н. Г. Борзна отмечала, что у некоторых народов Средней Азии в комплекс украшений невесты должно было входить несколько тумаров, среди которых основными являлись треугольные и цилиндрические, генетически связанные с идеей плодородия [Борзна 1975: 291].

Треугольники в лоскутном шитье до наших дней сохранили свою символику. В прошлом и сейчас с защитной целью они нашиваются по краям изделия, например, платка, камзола и т. п. Кроме того, треугольники легко комбинировались в сложные узоры — ромбы, квадраты и т. п.

7. Современное состояние

В наши дни мы являемся свидетелями возрождения некоторых видов декоративно-прикладного искусства башкир, в том числе лоскутного шитья. Современные мастерицы, сохраняя традиции и художественную природу, придают своим изделиям современный вид, активно применяют их в качестве подарков и для украшения дома.

Важно отметить, что в последние годы благодаря целенаправленной работе республиканских и местных властей по сохранению традиционных промыслов и ремесел растет

интерес к лоскутной мозаике и аппликации. В районах республики проводятся мастер-классы, ежегодно проходит открытый республиканский фестиваль-конкурс лоскутного шитья «Корама туй». Эти меры являются важным стимулом для развития женского творчества, современного декоративно-прикладного искусства башкир.

В районах республики проводятся различные мероприятия, посвященные *корама*. Например, в 2019 г., согласно интернет источникам, в с. Байназарово Бурзянского района Республики Башкортостан прошел праздник «Серле бизэк корама — үткэндәрзән кот ала» («Таинственный лоскутный узор — проводник благополучия и счастья»). Основными целями праздника были активизация деятельности мастериц и обучение молодежи этому ремеслу. Так, самой младшей участнице праздника было 10 лет, а самой пожилой — 90¹.

В ходе полевых исследований выявлено, что немало женщин владеют этим ремеслом, во многих домах встречаются подстилки для стульев и другие изделия, изготовленные хозяйкой дома. Как показывают материалы исследования, составление орнаментов из лоскутов и применение аппликации сохра-

нились до наших дней, они популярны среди рукодельниц, которые обогащают это женское ремесло новыми способами и приемами.

8. Заключение

Лоскутное шитье и аппликация из ткани имеют глубокие исторические корни. В прошлом и сейчас они применяются для изготовления стеганых одеял, тюфяков, подстилок, наволочек, занавесок, а также для декорирования элементов одежды и предметов быта. Лоскутные изделия наделялись защитным, сакральным значениями, они также служили атрибутом обряда и этикета.

В последние годы расширяется сфера применения лоскутных изделий, заметно возрос спрос на товары женского рукоделия в связи с проведением в республике различных международных форумов, фестивалей, а также специальных праздников, посвященных тем или иным видам рукоделия. В то же время необходимо отметить, что различные республиканские программы, направленные на сохранение ремесел, могут быть успешны при опоре на традиционные ценности и опыт старшего поколения, поэтому на многих фестивалях главными участниками выступают пожилые, опытные рукодельницы. Женщины, увлеченные рукоделием, ведут активную работу в социальных сетях, делают совместные проекты. Работы башкирских мастериц выставляются на различных конкурсах, выставках, посвященных декоративно-прикладному искусству.

Полевые материалы

ПМ 2000 — Баязитова Р. Р. — Баймакский район Республики Башкортостан.

ПМ 2024: 1 — Баязитова Р. Р., Баязитова А. И., Альшеевский район Республики Башкортостан.

ПМ 2024: 2 — Баязитова Р. Р., Баязитова А. И., Баймакский район Республики Башкортостан.

ПМ 2025: 1 — Баязитова Р. Р. — Салаватский район Республики Башкортостан.

Authors' Field Data

Field data of R. Baiazitova from Baymaksky District (Republic of Bashkortostan, Russia), 2000. (In Bash. and Russ.)

Field data of R. Baiazitova and A. Baiazitova from Alsheyevsky District (Republic of Bashkortostan, Russia), 2024. (In Bash. and Russ.)

Field data of R. Baiazitova and A. Baiazitova from Baymaksky District (Republic of Bashkortostan, Russia), 2024. (In Bash. and Russ.)

Field data of R. Baiazitova from Salavatsky District (Republic of Bashkortostan, Russia), 2025. (In Bash. and Russ.)

ПМ 2025: 2 — Баязитова Р. Р., Исламова Р. Х.,
Аргаяшский район Челябинской области
Российской Федерации.

Field data of R. Baiazitova and R. Islamova from
Argayashsky District (Chelyabinsk Oblast,
Russia), 2025. (In Bash. and Russ.)

Источники

БНТ 1995 — Башкорт халык ижады. Йола фольклоры / Төз. Ә. М. Сөләймәнов, Р. Ә. Солтангәрәева. Өфө: Китап, 1995. 560 бит. (= Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор / сост. А. М. Сулейманов, Р. А. Султангареева. Уфа: Китап, 1995. 560 с.)

Soures

Suleymanov A. M., Sultangareeva R. A. (comps.)
Bashkir Folk Arts: Ritual Folklore. Ufa: Kitap,
1995. 560 p. (In Bash.).

Литература

- Авижанская и др. 1964 — *Авижанская С. А., Бикбулатов Н. В., Кузеев Р. Г.* Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа: Полиграфкомбинат, 1964. 260 с. (На башк.)
- Бикбулатов, Фатыхова 1991 — *Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф.* Семейный быт башкир. XIX–XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с.
- Борозна 1975 — *Борозна Н. Г.* Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М.: Наука, 1975. С. 281–297.
- Дыренкова 2012 — *Дыренкова Н. П.* Тюрки Саяно-Алтая. Статьи и этнографические материалы. СПб.: МАЭ РАН, 2012. 408 с.
- Жанайдаров 2006 — *Жанайдаров О.* Мифы Древнего Казахстана. Детская энциклопедия Казахстана. Алматы: Аруна, 2006. 252 с.
- Камалиева 2012 — *Камалиева А. С.* Башкирский костюм. Технология. Конструкция. Декор. Уфа: Китап, 2012. 216 с.
- Кузеев и др. 1979 — *Кузеев Р. Г., Бикбулатов Н. В., Шитова С. Н.* Декоративное творчество башкирского народа. Уфа: БФАН СССР, 1979. 242 с.
- Лепехин 1772 — *Лепехин И. И.* Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб.: Имп. Академия наук, 1772. 359 с.
- Минибаяева 2011 — *Минибаяева З. И.* Народная медицина башкир Курганской области (конец XIX – начало XXI вв.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 2011. 30 с.

References

- Avizhanskaya S. A., Bikbulatov N. V., Kuzeev R. G. Decorative and Applied Arts of the Bashkir. Ufa: Poligrafkombinat, 1964. 260 p. (In Bash.).
- Bikbulatov N. V., Fatykhova F. F. Bashkir Family Life, Nineteenth–Twentieth Centuries. Moscow: Nauka, 1991. 189 p. (In Russ.).
- Borozna N. G. More on decorative amulets of Central Asia. In: Pre-Muslim Beliefs and Rites in Central Asia. Moscow: Nauka, 1975. Pp. 281–297. (In Russ.).
- Dyrenkova N. P. Turks of the Sayan-Altai. [Collected] articles and ethnographic materials. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography (RAS), 2012. 408 p. (In Russ.).
- Zhanaidarov O. Myths of Ancient Kazakhstan: A Children's Encyclopedia. Almaty: Aruna, 2006. 252 p. (In Russ.).
- Kamalieva A. S. Bashkir Costume: Technology, Construction, Decor. Ufa: Kitap, 2012. 216 p. (In Russ.).
- Kuzeev R. G., Bikbulatov N. V., Shitova S. N. Bashkir Decorative Arts. Ufa: USSR Academy of Sciences (Bashkortostan Branch), 1979. 242 p. (In Russ.).
- Lepekhin I. I. Daily Notes Compiled by Academician and Medicine Doctor Ivan Lepekhin during His Travels to Various Parts of the Russian State in 1770: A Continuation. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1772. 359 p. (In Russ.).
- Minibayeva Z. I. Bashkirs of Kurgan Oblast, Late Nineteenth to Early Twenty First Centuries: Folk Medicine. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Ufa, 2011. 30 p. (In Russ.).

- Муратова 2011 — *Муратова Р. Т.* Этнокультурная символика чисел в башкирском языке // Урало-алтайские исследования. 2011. № 2(5). С. 53–70.
- Народное искусство башкир 1968 — Народное искусство башкир. Альбом / сост. С. А. Авижанская, Н. В. Бикбулатов, Р. Г. Кузеев. Л.: Советский художник, 1968. 110 с.
- Небольсин 1854 — *Небольсин П. И.* Рассказы проезжего. СПб.: Тип. штаба военно-учебных заведений, 1854. 347 с.
- Руденко 2006 — *Руденко С. И.* Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.
- Хасанова 2023 — *Хасанова З. Ф.* Чепраки и потники для верховой лошади у башкир: традиции и новации // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. 2023. № 6(134) С. 73–80.
- Хисамитдинова 2010 — *Хисамитдинова Ф. Г.* Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с.
- Черемшанский 1859 — *Черемшанский В. М.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом и промышленном отношениях. Уфа: Тип. Оренбург. губерн. правл., 1859. 472 с.
- Шитова 1995 — *Шитова С. Н.* Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. 240 с.
- Шитова 2006 — *Шитова С. Н.* Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир (Этнографические очерки). Уфа: Китап, 2006. 200 с.
- Янбукhtина 1993 — *Янбукhtина А. Г.* Народные традиции в убранстве башкирского дома. Уфа: Китап, 1993. 136 с.
- Янбукhtина 2006 — *Янбукhtина А. Г.* Декоративное искусство Башкортостана. XX век: От тамги до авангарда. Уфа: Китап, 2006. 224 с.
- Muratova R. T. Ethnocultural symbolism of numbers in the Bashkir language. *Ural-Altaic Studies*. 2011. No. 2 (5). Pp. 53–70. (In Russ.).
- Avizhanskaya S. A., Bikbulatov N. V., Kuzeev R. G. (comps.) Bashkir Folk Arts: An Album. Leningrad: Sovetskiy Khudozhnik, 1968. 110 p. (In Russ.).
- Nebolsin P. I. Stories of a Traveler. St. Petersburg: Directorate of Military Educational Institutions, 1854. 347 p. (In Russ.).
- Rudenko S. I. The Bashkir: Essays in History and Ethnography. Ufa: Kitap, 2006. 376 p. (In Russ.).
- Khasanova Z. F. Chepraks and potniks for riding horses among the Bashkirs: Traditions and innovations. *Izvestiya of Altai State University*. 2023. No. 6(134). Pp. 73–80. (In Russ.).
- Khisamitdinova F. G. Mythological Dictionary of the Bashkir Language. Moscow: Nauka, 2010. 452 p. (In Russ.).
- Cheremshansky V. M. Orenburg Governorate: Economic, Statistical and Industrial Accounts. Ufa: Orenburg Governorate Executive Office, 1859. 472 p. (In Russ.).
- Shitova S. N. Bashkir Clothing. Ufa: Kitap, 1995. 240 p. (In Russ.).
- Shitova S. N. Folk Arts: Felts, Carpets and Fabrics of Southern Bashkirs. Ethnographic essays. Ufa: Kitap, 2006. 200 p. (In Russ.).
- Yanbukhtina A. G. Bashkir Dwellings and Folk Decorative Traditions. Ufa: Kitap, 1993. 136 p. (In Russ.).
- Yanbukhtina A. G. Decorative Arts of Twentieth-Century Bashkortostan: From Tamga to Avant-garde. Ufa: Kitap, 2006. 224 p. (In Russ.).

